

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Первый комитет

25-е пленарное заседание

Четверг, 5 ноября 2015 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ван Остером (Нидерланды)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Как я объявил незадолго до закрытия вчерашнего заседания, сегодня мы начнем с заслушания заявлений тех делегаций, которые желают выступить по мотивам голосования или разъяснить свою позицию по блоку вопросов 5 «Другие меры разоружения и международная безопасность».

Прежде чем я предоставлю слово первому оратору, я хотел бы настоятельно призвать всех ораторов выступать кратко, чтобы мы могли завершить этап принятия решений завтра, что отвечает нашим общим интересам.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы выступить с разъяснением позиции от имени Соединенного Королевства и Франции, которые присоединились к консенсусу в отношении проекта резолюции A/C.1/70/L.7, озаглавленного «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Мы хотели бы дать ясно понять, что Соединенное Королевство и Франция применяют строгие

нормы национального природоохранного законодательства при проведении многочисленных мероприятий, в том числе в рамках осуществления соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы не усматриваем прямой связи между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями, о которой говорится в этом проекте резолюции.

От имени Соединенного Королевства и Франции я также хотела бы выступить с разъяснением нашей позиции в отношении проекта резолюции A/C.1/70/L.10, озаглавленного «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Соединенное Королевство и Франция присоединились к консенсусу по данному проекту резолюции. Мы приветствуем учет проблем разоружения в рамках политики в области развития, особенно в таких сферах, как обычные вооружения, стрелковое оружие и легкие вооружения и разоружение, демобилизация и реинтеграция. Тем не менее, мы считаем необходимым разъяснить свою позицию по другим аспектам данного текста.

Идея об органической взаимосвязи между разоружением и развитием представляется нам спорной, поскольку условия, способствующие разоружению, не обязательно зависят исключительно от развития, как мы видим на примере некоторых развивающихся стран, которые увеличивают свои военные расходы. Речь идет не об «автоматической» взаимосвязи, а, скорее, о сложной связи, которую данное

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-35214 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

понятие точно не отражает. Кроме того, идея, согласно которой военные расходы ведут к уменьшению объема средств на цели развития, нуждается в уточнении, поскольку инвестиции в оборонный потенциал также необходимы для поддержания мира, повышения эффективности реагирования на стихийные бедствия, например, для совершенствования аппаратуры и оборудования воздушных и морских судов, а при определенных условиях, для укрепления стабильности.

И наконец, мы считаем, что в докладе Группы правительственных экспертов (см. A/59/119) не уделяется достаточное внимание значимости односторонних, двусторонних и многосторонних мер в области разоружения и нераспространения.

Г-н Макгуайр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения нашей позиции по двум проектам резолюций в блоке вопросов 5: A/C.1/70/L.7 и A/C.1/70/L.10.

Соединенные Штаты не принимали участия в процессе принятия решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.7, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». Соединенные Штаты применяют строгие нормы природоохранного законодательства при проведении многих мероприятий, в том числе в контексте осуществления соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы не усматриваем прямой взаимосвязи между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями, о которой говорится в проекте резолюции, и не считаем, что этот вопрос следует рассматривать в Первом комитете.

Соединенные Штаты также не участвовали в принятии Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.10, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Наше правительство считает, что разоружение и развитие являются двумя отдельными проблемами. Поэтому мы не считаем себя связанными положениями Заключительного документа Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, который был принят в сентябре 1987 года.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить свою позицию в отношении проекта резолю-

ции A/C.1/70/L.17, озаглавленного «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», который был принят без голосования.

Тема, затрагиваемая в проекте резолюции A/C.1/70/L.17, рассматривается Первым комитетом на протяжении многих лет, особенно, с 1980 года, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 35/142 относительно системы нормализации данных о военных расходах Организации Объединенных Наций. Делегация Кубы приняла решение присоединиться к консенсусу в отношении текста проекта резолюции A/C.1/70/L.17, как она поступала и ранее.

В то же время мы хотели бы официально заявить, что, как мы уже информировали авторов проекта резолюции в свое время, мы не согласны с формулировкой девятого пункта преамбулы, в котором приветствуется создание группы правительственных экспертов в соответствии с резолюцией 68/23. Когда была создана Группа правительственных экспертов, наша делегация указала на то, что мы не убеждены в необходимости создания еще одной группы экспертов для обзора функционирования механизма стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах, а считаем, что стоит сосредоточить внимание на работе существующей группы. Мы по-прежнему придерживаемся этой позиции.

Куба убеждена в том, что создание групп экспертов должно быть не правилом, а исключением. Приоритетное внимание следует уделять открытым и транспарентным дискуссиям и переговорам по этому вопросу, в которых все государства-члены имеют возможность участвовать на равных основаниях. Кроме того, мы присоединились к консенсусу по данному проекту резолюции при том понимании, что любая рекомендация, рассматриваемая Группой правительственных экспертов, должна обеспечивать уважение механизма стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах и никоим образом не может изменять добровольный характер участия в этом механизме.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 5, «Прочие

меры в области разоружения и международной безопасности».

Сейчас Комитет перейдет к рассмотрению неофициального документа № 4, начиная с блока вопросов 6, «Региональное разоружение и безопасность».

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки для выступления по порядку ведения заседания.

Г-жа Криттенбергер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня рано утром мы получили записку из Секретариата, касающуюся рассмотрения проектов резолюций A/C.1/70/L.13/Rev.1, A/C.1/70/L.25, A/C.1/70/L.28/Rev.1, A/C.1/70/L.36 и A/C.1/70/L.48. Нам кажется, что до того, как мы приступим к принятию решений по сегодняшним пунктам, мы могли бы обсудить этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку этот вопрос был поднят еще одной делегацией, Председатель предложил провести неофициальные консультации с Высоким представителем по вопросам разоружения г-ом Ким Вон Су. Мы надеемся, что они пройдут сегодня утром.

Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Дело в том, что не сможем перейти к принятию решений по каким-либо из этих проектов резолюций до тех пор, пока этот вопрос не будет решен, о чем мы хотим сейчас абсолютно четко заявить. Мы считаем, что опубликованное заявление не отразило обсуждение и представленные вчера мнения, и, прежде чем переходить к принятию решений, необходимо будет его опубликовать повторно с учетом этих обсуждений. Мы рады сотрудничать с Секретариатом в попытках преодолеть разногласия, однако я хотел бы четко это обозначить.

Председатель (*говорит по-английски*): Заявление Постоянного представителя Соединенного Королевства должным образом принимается к сведению.

Я предоставляю слово представителю Индии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы не намерены препятствовать тому, каким образом вы намереваетесь действовать сегодня утром, однако вопросы, поднятые делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, заслуживают рассмотрения. Разумеется, мы полагаемся на Ваше руководство в плане оптимального рассмотрения этого вопроса.

Вчера мы провели открытые обсуждения в присутствии Высокого представителя, и мы благодарны ему за все прилагаемые усилия по поиску приемлемого решения этого очень важного вопроса, стоящего перед нами. Мы считаем, что если мы действительно начали работу на основе открытых консультаций, то они должны и впредь проходить в аналогичном открытом формате. Мы полностью полагаемся на Ваше мнение относительно времени проведения такого обсуждения. Хотели бы также отметить, что у нас есть ряд замечаний по проекту, размещенному в системе *QuickFirst* и распространенному среди всех делегаций. Мы в Ваших руках, однако просим учитывать, что этот вопрос является важным с точки зрения продвижения вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению сказанное представителями. В то же время, если мы посмотрим на программу работы Комитета и на то, где мы сейчас находимся, а также на стремление Комитета в целом завершить все процедуры к концу завтрашнего дня, сейчас важно продолжать нашу работу. Я принял к сведению сказанное.

Я предоставляю слово представителю Китая для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Я просто хочу сказать, что мы даже не получили заявление от Секретариата.

Председатель (*говорит по-английски*): Оно доступно в системе *QuickFirst*.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Прежде всего, мне хотелось бы отметить, что Российская Федерация полностью присоединяется к тем оценкам, которые были высказаны нашим индийским коллегой. Со своей стороны, мне бы хотелось особо

отметить, что всем нам было бы полезно осознать: происходит очень серьезный крен. Это не просто возможность использования какого-то остатка средств Конференции по разоружению; это подрыв не просто политический, а уже финансовый, единственного механизма, который должен и может заниматься вопросами, в том числе, ядерного разоружения в рамках сбалансированной программы своей работы. И хотелось бы обратить внимание, уважаемые коллеги, таким образом мы можем разрушить то единственное, что у нас существует в этой области, а ведь мы ничего взамен не создадим. И никаких иллюзий здесь не должно быть. Никакая рабочая группа открытого состава не может подменить высокопрофессиональную глубокоэкспертную работу Конференции по разоружению.

То, что мы с вами не можем там уже долгие годы ни о чем договориться, не говорит о том, что Конференция плоха. Это мы с вами там плохо работаем. Неужели у вас есть иллюзия, что, собравшись на какой-то рабочей группе открытого состава, все мы с вами здесь сидящие лучше заработаем, чем на Конференции по разоружению? Очень опасно строить такие иллюзии. И очень опасно подрывать единственный действующий в рамках Организации Объединенных Наций на базе консенсуса механизм, который обязан заниматься переговорной работой. И вот нам всем нужно договориться, чтобы такой механизм заработал. Прошу обратить на это особое внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы призвать Комитет учитывать наш коллективный график работы.

Я предоставляю слово представителю Франции для выступления по порядку ведения заседания.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я просто хочу взять слово, чтобы официально заявить о том, что наша делегация полностью разделяет озабоченность, выраженную делегациями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Индии. Настоятельно необходимо провести дополнительные консультации в целях поиска решения. Позвольте заверить членов Комитета, что наша делегация более чем готова внести свой вклад в эти обсуждения для того, чтобы мы могли приступить к действиям, которые необходимо предпринять в рамках Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля для выступления по порядку ведения заседания.

Г-жа Рахаминофф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Я также хотела бы присоединиться к заявлениям, сделанным представителями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Индии и Франции. Хотя мы и благодарим Высокого представителя за то, что он нашел вчера время, чтобы перед нами выступить, мы также испытываем обеспокоенность в связи с предложенным методом финансирования в том, что касается последствий для бюджета по программам. Мы считаем, что такой подход может еще больше осложнить работу Конференции по разоружению (КР) и подорвать ее попытки достичь консенсуса по программе работы. Кроме того, это может лишить ряд государств — членов КР мотивации прилагать все усилия для достижения дальнейших соглашений. Было бы желательно изыскать ресурсы за счет средств, имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций, или же найти какие-то другие решения, и, несомненно, не отдавать предпочтение одному из аспектов механизма разоружения перед другими.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы вновь заявить, что, по моему мнению, сейчас нам следует перейти к рассмотрению блока вопросов 6, «Региональное разоружение и безопасность».

Вопрос, который был поднят рядом делегаций, весьма понятен и принят должным образом к сведению. Кроме того, это означает, что данный вопрос должен быть решен прежде, чем мы перейдем к блоку вопросов 1, «Ядерное оружие», на странице 2 неофициального документа № 4. Я принял к сведению четкий сигнал Комитета. В то же время мы все заинтересованы в проведении голосования по блоку вопросов 6. Сейчас я хотел бы призвать все делегации воздержаться от дополнительных заявлений.

Я предоставляю слово представителю Мексики для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Я просто хотел бы выразить благодарность Секретариату за распространение долгожданной записки по вопросу о последствиях проекта резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 для бюджета по программам. Я уверен, что другие делегации знают, что наша делегация не ошиблась. Аналогичный ин-

цидент в 2012 году, был должным образом принят к сведению. Проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам и может, как и раньше, финансироваться за счет ресурсов Конференции по разоружению в Женеве.

Наша делегация хотела бы вновь заявить о проявляемой нами на протяжении всего процесса готовности участвовать в диалоге для нахождения решения. На самом деле мы с сожалением отмечаем, что такой орган, как Конференция по разоружению, находится в тупиковой ситуации и бездействует вот уже на протяжении 18 лет, в связи с чем те страны, которые искренне стремятся добиться прогресса в процессе ядерного разоружения, должны найти выход из такого положения. Как раз для этого и создаются рабочие группы открытого состава.

Председатель (*говорит по-английски*): Для меня все просто. Я живу в Нью-Йорке. Я могу продолжить дискуссию и в понедельник. Мы можем долго рассуждать по поводу процедурных вопросов в данный момент, однако я хотел бы призвать всех представителей перейти к блоку вопросов 6, «Региональное разоружение и безопасность», и воздержаться от дополнительных заявлений, чтобы мы могли завершить нашу работу завтра.

Сейчас Комитет перейдет к рассмотрению неофициального документа № 4, начиная с блока вопросов 6, озаглавленного «Региональное разоружение и безопасность». Мы приступаем к первому этапу четырехэтапного процесса.

Теперь Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к тематическому блоку 6, который озаглавлен «Региональное разоружение и безопасность».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.5, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.5 был внесен на рассмотрение представителем Алжира на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.5 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.5 высказали пожелание, чтобы она была принята Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.5 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.18, озаглавленному «Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.18 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения, на 20-м заседании Комитета, которое состоялось 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/70/L.18.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий,

Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/70/L.18 принимается 116 голосами против 3 при 46 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Мадагаскара, Никарагуа и Нигера уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.31, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.31 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана

на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.31 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.31 высказали желание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.31 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.33, озаглавленному «Региональное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.33 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.33 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.33 высказали желание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.34, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.34 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.34 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании

голосования по пункту 2 постановляющей части. Я ставлю этот пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Венгрия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Бутан, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия,

Греция, Исландия, Ирландия, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Мексика, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Сан-Марино, Словакия, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 133 голосами против 1 при 36 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.34 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния,

Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Австрия, Бутан, Палау, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/70/L.34 в целом принимается 169 голосами против 1 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.34. Индия проголосовала против проекта резолюции, а также против пункта 2 постановляющей части, в котором содержится просьба к Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями.

С нашей точки зрения, Конференция по разоружению в качестве единственного многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения призвана вести переговоры в целях согласования глобальных документов в области разоружения. В 1993 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в области регионального разоружения. Поэтому нет необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению

занималась разработкой принципов по тому же вопросу сейчас, когда в ее повестке дня фигурирует целый ряд других приоритетных вопросов.

Кроме того, мы считаем, что вопросы безопасности государств выходят за рамки конкретных регионов. Следовательно, понятие сохранения баланса между оборонительными потенциалами в региональном или субрегиональном контексте является нереалистичным и неприемлемым для нашей делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): С учетом обсуждений и вопросов, поднятых различными представителями в начале сегодняшнего заседания, мы связались с Канцелярией Высокого представителя по вопросам разоружения — он примет участие в работе в Комитет до окончания этого заседания для проведения дискуссии, о которой просил ряд представителей.

Теперь Комитет переходит к рассмотрению неофициального документа 4 по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения».

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты резолюций по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения».

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы сделать заявление общего характера по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения». Куба хотела бы кратко сообщить о том, что она выражает поддержку и является соавтором проекта решения A/C.1/70/L.11, озаглавленного «Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», который был внесен на рассмотрение от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран.

Мы считаем, что созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, принесет позитивные результаты, а также позволит активизировать и обновить разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, и поэтому ее проведение больше нельзя откладывать. Мы призываем все государства-члены поддержать этот проект решения, а также принять

активное и конструктивное участие в деятельности Рабочей группы в 2016-2017 годах в целях одобрения конкретных рекомендаций.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.8, то Куба поддерживает деятельность региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, способствующую информированию и просвещению общественности, а также обеспечению поддержки целей Организации Объединенных Наций в области разоружения, развития и поощрения культуры мира. Деятельность региональных центров необходимо и в дальнейшем осуществлять в тесной и постоянной консультации с государствами данных регионов на основе мандатов этих центров, как это согласовано в рамках Первого комитета и Генеральной Ассамблеи.

Хотя мы отмечаем и признаем большое значение добровольных финансовых взносов со стороны некоторых стран в целях содействия работе региональных центров, мы подчеркиваем, что участие доноров на конкретных условиях не может каким-либо образом влиять на сбалансированное выполнение мандатов, порученных государствами-членами региональным центрам. Мы будем и впредь подчеркивать важность деятельности Регионального центра по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне и поэтому присоединились к соавторам проекта резолюции A/C.1/70/L.42.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает сейчас к принятию решения по данному проекту резолюции и по блоку вопросов 7 «Механизм разоружения».

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.8, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.8 был вынесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 20-м заседании Комитета 29 октября 2009 года. Соавторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/70/L.8. Кроме того, в соответствии с пра-

виллом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи будет сделано следующее устное заявление.

В соответствии с пунктом 5 проекта резолюции A/C.1/70/L.8, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в реализации их программ деятельности. Выполнение этой просьбы будет осуществляться за счет ресурсов, выделяемых согласно разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов. Положение, содержащееся в нем, охватывает три должности директоров на уровне С-5, три должности сотрудников по политическим вопросам на уровне С-3, три должности категории общего обслуживания местного разряда младших административных сотрудников на уровне ОО-7 и одну должность категории общего обслуживания местного разряда на уровне ОО-6 региональных центров, а также охватывает общие оперативные расходы центров.

Программы деятельности трех региональных центров по-прежнему будут финансироваться за счет внебюджетных ресурсов. В связи с этим в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/70/L.8, не возникнет никаких дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Кроме того, внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, самой последней из которых является резолюция 68/246 от 27 декабря 2013 года, в которой Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является соответствующим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов; вновь подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ).

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы проекта резолюции A/C.1/70/L.8 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. В случае если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.8 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/70/L.11, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/70/L.11 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран, на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 27 октября. Соавторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/70/L.11. Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи будет сделано следующее устное заявление.

Согласно положениям пункта (а) проекта решения, Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 65/66 от 8 декабря 2010 года и свое решение 69/518 от 2 декабря 2011 года, постановляет провести позднее организационную сессию Рабочей группы открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в целях определения сроков проведения ее основных сессий в 2016 и 2017 годах, и также постановляет, что Рабочая группа должна представить доклад о своей работе, включая возможные рекомендации по вопросам существа, до окончания семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте (а) проекта решения, предусматривается, что Рабочая группа открытого состава проведет в Нью-Йорке одну организационную сессию, а именно одно заседание в 2016 году, и одну основную сессию продолжительностью пять дней, то есть в общей сложности 10 заседаний в 2016 году. В ходе вышеупомянутых заседаний потребуются обеспечить устный перевод на все шесть официальных языков, а также перевод в общей сложности 11 документов — двух предсессионных, семи сессионных и двух послесессионных — в 2016 году, которые будут опубликованы на всех шести официальных языках. Положения, касающиеся конференционного обслужи-

вания и документации в связи с проведением организационного заседания и заседаний Рабочей группы открытого состава в 2016 году, включены в раздел 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

В связи с этим в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/70/L.11 не возникнет никаких дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов. Кроме того, в случае если в 2016 году не состоится ни одного заседания, вышеупомянутое обеспечение конференционным обслуживанием и документацией будет перенесено на 2017 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания,

Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект решения A/C.1/70/L.11 принимается 173 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.14, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.14 был представлен представителем Новой Зеландии на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 28 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/69/L.14. Кроме того, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи будет сделано следующее устное заявление.

Согласно положениям пункта 9 проекта резолюции A/C.1/70/L.14, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Кон-

ференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием. В этой связи следует напомнить о том, что положения о ресурсах, выделяемых на осуществление основной и секретариатской поддержки Конференции по разоружению, включены в раздел 4 «Разоружение», а положения о ресурсах, выделяемых на конференционное обслуживание, — в раздел «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

В соответствии с решениями, принятыми в ходе сессии Конференции по разоружению в 2016 году по разработке программы работы на период 2016 года и учреждению любых вспомогательных органов для ее выполнения, повышение эффективности необходимого административного, основного и конференционного обслуживания Конференции в целом в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 9 постановляющей части проекта резолюции, может повлечь за собой дополнительные потребности в ресурсах по линии предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов. Таким образом, по мере необходимости будут применяться установленные процедуры в отношении заявлений о последствиях для бюджета по программам в контексте мер, принимаемых Конференцией по разоружению. На данный момент принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.14 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.14 выразил желание, чтобы она была принята Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.14 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.29, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.29

был внесен на рассмотрение представителем Сенегала на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 27 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.29.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.29 выразил пожелание, чтобы она была принята Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.29 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.42, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.42 был внесен на рассмотрение представителем Перу от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.42.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.42 выразил пожелание, чтобы она была принята Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.42 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.43/Rev.2, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.43/Rev.2 был внесен на рассмотрение представителем Анголы на 20-м заседании Комитета, состоявшемся

29 октября. Автор проекта резолюции указан в A/C.1/70/L.43/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.43/Rev.2 выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.43/Rev.2 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.53, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.53 был представлен представителем Непала на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.53 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6. Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В соответствии с положениями пункта 6 проекта резолюции A/C.1/70/L.53, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря принять меры для скорейшего возобновления функционирования Регионального центра в Катманду. Принимая во внимание тот факт, что в настоящее время Региональный центр находится в Бангкоке, куда он был переведен после землетрясения, произошедшего в 2015 году в Непале, принимающей стране, в предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов не предусмотрено ассигнований на возобновление деятельности Центра в Катманду (Непал).

В настоящее время не представляется возможным оценить потенциальные последствия осуществления пункта 6 проекта резолюции с точки зрения затрат. Такая оценка затрат должна быть проведена в момент принятия решения. Это может привести к возникновению дополнительных бюджетных потребностей.

Внимание Комитета также обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, включая последнюю резолюцию 68/246 от 27 декабря 2013 года, в которой Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем Главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Южной Африки для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Выслушав выступление Секретаря Комитета, я хотел бы спросить, каковы будут последствия, с которыми мы столкнемся, приняв решение по данному конкретному проекту резолюции? Я принимаю к сведению, что Центр был перенесен из Катманду в Бангкок, но каковы последствия для нас как для Комитета, которому необходимо принять решение, и для меня как для лица, которое должно проинформировать моего представителя в Пятом комитете? Какое решение мы принимаем?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я не в состоянии что-либо добавить к тому, что было сказано в устном заявлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы попросить Вас, г-н Председатель, придерживаться процедуры, которую Вы сами изложили и которой этот Комитет всегда придерживался. Мы находимся в процессе принятия этого проекта резолюции. Не думаю, что это подходящее время для того, чтобы задавать вопросы. Если у соответствующей делегации есть причины поднять какие-либо вопросы, она может воспользоваться своим правом выступить с разъяснением мотивов голосования или своей позиции по окончании процесса. Мы просим Вас придерживаться процедуры, которую Вы сами изложили.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.53 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.53 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.57, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.57 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября, от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Группы африканских государств. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.57 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6. Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В соответствии с положениями пунктов 10 и 11 проекта резолюции A/C.1/70/L.57 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать содействовать тесному сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом, в частности в областях разоружения, мира и безопасности, а также просит Генерального секретаря продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов.

Осуществление просьбы, содержащейся в пункте 10 проекта резолюции, будет осуществляться в рамках ресурсов, выделяемых по разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Что касается пункта 11, то положения раздела 4 — «Разоружение» — предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов предусматривают покрытие расходов на одну должность категории С-5, одну должность категории С-3 и одну должность категории общего обслуживания ОО-7, одну должность категории

общего обслуживания ОО-6 и общие оперативные расходы. Программа деятельности Регионального центра будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных ресурсов. Соответственно, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/70/L.57, то дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов не возникнет.

Хотел бы также обратить внимание Комитета на положения раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и последующие резолюции, включая последнюю резолюцию 68/246 от 27 декабря 2013 года, в которой Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем Главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов; и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.57 высказали желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.57 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, с тем чтобы объяснить, почему наши делегации воздержались при голосовании по проекту решения A/C.1/70/L.11, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Решение, текст которого содержится в документе A/C.1/70/L.11, основано на положениях резолюции 65/66 Генеральной Ассамблеи, при голосовании по которой три наши делегации воздержались по бюджетным соображениям и соображениям существа. Эти соображения остаются

в силе, и, следовательно, наши делегации решили также воздержаться и в ходе данного голосования.

Г-жа Рамос (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/70/L.43/Rev.2, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке». Мы убеждены в том, что текст надлежащим образом отражает широкую сферу охвата и актуальный характер деятельности, осуществляемой Консультативным комитетом. Хотя мы поддерживаем текст в целом, мы хотим официально заявить о том, что делегация Кубы не поддерживает пятый пункт преамбулы, в котором приветствуется Договор о торговле оружием, поскольку этот Договор не пользуется поддержкой всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Макгуайр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/70/L.53, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», выступая от имени Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Соединенное Королевство и Соединенные Штаты присоединились к консенсусу по данному проекту резолюции, исходя из того, что в предстоящий двухгодичный период данный проект резолюции не будет иметь последствий для бюджета по программам. Если проект резолюции все же будет иметь какие-либо последствия для бюджета по программам, он должен быть надлежащим образом изучен всеми соответствующими сторонами. Мы выражаем искренние соболезнования народу Непала, пострадавшему в результате трагического землетрясения, произошедшего 25 апреля.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Наша делегация полностью поддерживает принятие проекта резолюции. A/C.1/70/L.53. Что касается замечания, сделанного другой делегацией по процедурным вопросам, и когда нам следует воздерживаться от заявлений, то я хотел бы напомнить этому представителю, что поскольку Секретариат представляет разъяснения по имеющимся последствиям — я говорю о последствиях,

возникающих в связи с переводом Регионального центра из Катманду в Бангкок, — несомненно, мы должны иметь возможность затрагивать эти вопросы, если до этого они подробно не обсуждались.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту решения A/C.1/70/L.11, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», выступая от имени Бельгии, Болгарии, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Греции, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Швеции и моей собственной страны, которые проголосовали за это решение, как и в 2014 году.

Наше решение по-прежнему основывается на убежденности в том, что механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения в срочном порядке нуждается в политических импульсах, направленных на активизацию его работы и возобновление выполнения им своей основной задачи — проведения переговоров по многосторонним документам в области разоружения. Именно с учетом вышесказанного мы проголосовали за это решение, направленное на то, чтобы приступить к осуществлению резолюции 65/66 путем проведения на более позднем этапе организационной сессии Рабочей группы открытого состава по вопросам проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV).

В этой связи мы хотели бы отметить, что также поддерживаем проект резолюции A/C.1/70/L.25, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Этот проект резолюции, с нашей точки зрения, включает дополнительные усилия по активизации многостороннего механизма в области разоружения. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что проведение ССПР-IV не является ни альтернативой, ни причиной откладывать усилия, направленные на преодоление тупиковой ситуации, сложившейся на Конференции по разоружению, и выполнение соответствующих обязательств в области разоружения и нераспространения.

И наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что считаем, что финансовые ресурсы, — если они потребуются, — необходимые для созыва организационной сессии Рабочей группы открытого состава, должны рассматриваться в рамках установленной бюджетной процедуры и проверки, осуществляемыми Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам и Пятым комитетом. Кроме того, мы рассчитываем на то, что в этом контексте Секретариат Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения не будет ставить вопрос о последствиях для бюджета на период 2016–2017 годов. Если Рабочая группа открытого состава проведет заседание на более позднем этапе, то же самое относится и к следующим переговорам по бюджету.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран): Наша делегация хотела бы официально заявить о том, что она не присоединяется к консенсусу по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/70/L.43/Rev.2, озаглавленного «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», по той же причине, которая была указана при разъяснении мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Г-н Примасто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия приняла решение присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/70/L.43/Rev.2, но хотела бы официально заявить о том, что она также не поддерживает пятый пункт преамбулы, поскольку в настоящее время мы не можем поддержать Договор о торговле оружием.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования или позиции по проектам резолюций, принятым в рамках тематического блока 7.

Прежде чем мы перейдем к тематическому блоку 1, как это предусмотрено в неофициальном документе № 4, сообщая, что несколько делегаций заявили сегодня утром о своем желании провести до этого еще одну встречу с Высоким представителем

по вопросам разоружения по итогам обсуждения, состоявшегося вчера в конце нашего заседания.

Я предоставляю слово представителю Эквадора для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я только что удостоверился в том, что документы о последствиях проектов резолюций A/C.1/70/L.13/Rev.1 и A/C.1/70/L.28/Rev.1 для бюджета по программам размещены, в частности, на веб-сайте *QuickFirst*. Секретариат выполнил свои административные функции, представив документ о последствиях решений Комитета для бюджета по программам. В круг ведения Комитета не входит пересмотр последствий для бюджета по программам или их содержания. Мы можем обсудить этот вопрос и выразить несогласие в рамках голосования или разъяснения мотивов голосования, но при этом Секретариату отведена определенная роль, и он ее сыграл.

Хотя мы всегда рады видеть в Комитете Высокого представителя, мы должны задаться вопросом, почему он сюда приходит? Для консультаций? С тем чтобы начать обсуждение вопроса о возможных последствиях для бюджета в связи с этими проектами резолюций? В этой связи я не вижу никаких причин откладывать принятие решений по проектам резолюций, находящихся сегодня на нашем рассмотрении. Я хотел бы предложить приступить к голосованию, как это было объявлено в неофициальном документе № 4.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Южной Африки для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я согласен с моим коллегой из Эквадора. Я отмечаю, что мы ограничены жестким графиком Комитета. Я не вижу абсолютно никаких причин, препятствующих нам приступить к рассмотрению тематического блока 1 — «Ядерное оружие». Наше время ограничено. Мы являемся государствами-членами. Если к нам захочет обратиться какой-либо представитель Секретариата, мы предоставим ему такую возможность, но это Первый комитет и нам необходимо продолжить нашу работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю

Соединенного Королевства для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы успокоить те делегации, которые считают, что предпринимается попытка отложить голосование по тематическому блоку 1 в силу причин, связанных с отдельными проектами резолюций. Это, безусловно, не является намерением данной делегации. Как я уже весьма ясно сказал сегодня в первой половине дня, у нас вызывает некоторое беспокойство распространенная Секретариатом общая записка об использовании средств Конференции по разоружению. Если Секретариат может развеять эту обеспокоенность, тогда мы, безусловно, не хотели бы вносить какие-либо изменения в уже сделанные устные заявления по проектам резолюций. Мы не сможем принимать решения по этим проектам резолюций до тех пор, пока не услышим о том, каким образом Секретариат отреагирует на озвученную нами обеспокоенность по поводу использования финансовых средств Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Если представитель Соединенного Королевства позволит, я хотел бы спросить у него, может ли он конкретно указать, какие проекты резолюций он имеет в виду.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в ответ на Ваш вопрос хочу сказать, что проекты резолюций, по которым мы не готовы принять решения на данный момент, были перечислены в записке Секретариата, зачитанной на вчерашнем вечернем заседании, и, в частности, включают в себя документы A/C.1/70/L.13/Rev.1, A/C.1/70/L.25, A/C.1/70/L.28/Rev.1, A/C.1/70/L.36 и A/C.1/70/L.48. У меня нет возражений по поводу принятия Комитетом решения по остальным проектам резолюций, перечисленным в A/C.1/70/CRP.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания предоставляется представителю Мексики.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Я глубоко обеспокоен тем, что Первый комитет, как представляется, начинает уподобляться Пятому комитету. Откровенно говоря, как я уже говорил об этом на утреннем заседании, я все

понимаю и признателен за содержание записки, распространенной Секретариатом. Порядок финансирования проекта резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, внесенного на рассмотрение нашей страной, и проекта резолюции A/C.1/70/L.28, представленного Ираном, в записке изложен предельно четко. Мы не в первый раз финансируем одну из рабочих групп за счет ресурсов Конференции по разоружению. Думаю, сейчас не время и не место задаваться вопросом о том, является ли этот подход правильным или нет. Мы не должны в Первом комитете устраивать такие же баталии, какие идут в Пятом комитете.

Я хотел бы попросить, чтобы каждый раз, когда на рассмотрение Комитета вносятся проекты резолюций, которые не влекут за собой последствий для бюджета по программам, мы принимали по ним решение. Более того, тратить время на обсуждения проектов резолюций, которые не влекут за собой последствий для бюджета по программам, просто нелогично. Если Комитет начнет запрашивать информацию о последствиях для бюджета по программам относительно каждого проекта резолюции, наши заседания превратятся в театр абсурда. При всем уважении к присутствующим предлагаю перейти к голосованию и впредь придерживаться практики работы, сложившейся в Первом комитете, и не копировать Пятый комитет.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания предоставляется представителю Гватемалы.

Г-жа Арналес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Мое выступление будет очень кратким. Я просто хочу поддержать заявления, с которыми выступили представители Эквадора, Южной Африки и Мексики. Мы не видим никакой уважительной причины для приостановки принятия решения по проектам резолюций, представленным на наше рассмотрение.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания предоставляется представителю Южной Африки.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хочу затягивать сегодняшнюю дискуссию, но нам был представлен Ваш неофициальный документ с вопросами, вынесенными на сегодняшнее обсуждение. В Первом комитете мы никогда, по крайней мере на моей памяти,

не сталкивались с практикой использования права вето в отношении того, какие проекты мы собираемся обсуждать и по каким из них будут приниматься решения. Поправьте меня, если я не прав, но на нашем рассмотрении находятся сейчас проекты резолюций, по которым мы должны принять решение, и я считаю, что мы должны приступить к этой работе. У меня нет никакого желания выслушивать дальнейшие разъяснения со стороны Секретариата по поводу возможных последствий для бюджета по программам или какого-либо другого вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Для выступления по порядку ведения заседания слово предоставляется представителю Австрии.

Г-н Галхофер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я тоже не займу много времени. Я хотел бы поддержать сказанное коллегами из Эквадора, Южной Африки, Мексики и Гватемалы. Мы заслушали выступления по вопросу о последствиях для бюджета и поэтому хотели бы перейти к голосованию.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания предоставляется представителю Нигерии.

Г-н Удедибиа (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как Вы видите, мы постепенно вовлекаемся в дискуссию, которая полностью выходит за рамки программы, запланированной Первым комитетом на сегодня и, вероятно, на завтра, поскольку это неизбежно скажется на нашем завтрашнем распорядке дня. Я в значительной степени разделяю обеспокоенность, выраженную Постоянным представителем Соединенного Королевства. На мой взгляд, он выразил весьма законную обеспокоенность, но в то же время у Первого комитета есть программа, которую он разработал для себя, а также сроки, согласно которым он готов завершить свою работу завтра.

Как справедливо отметили ряд делегаций, бюджетные вопросы в системе Организации Объединенных Наций относятся к компетенции Пятого комитета, и мы должны соблюдать правила, установленные Организацией Объединенных Наций. Однако мы, возможно, можем снять обеспокоенности обеих сторон по этому вопросу и продолжить нашу работу, а также поставить на голосование оставшиеся вопросы, а затем, когда наступит время обсудить пять вопросов, которые,

по словам представителя Соединенного Королевства, влекут за собой последствия для бюджета по программам и к числу которых относятся проекты резолюций A/C.1/70/L.13/Rev.1, A/C.1/70/L.25, A/C.1/70/L.28, A/C.1/70/L.36 и A/C.1/70/L.48, пригласить Высокого представителя. Что касается тех проектов резолюций, которые не влекут за собой последствий для бюджета по программам, то мы просто должны принять по ним решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово для выступления по порядку ведения заседания представителю Соединенных Штатов.

Г-жа Криттенбергер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разумеется, я не имею намерения затянуть эту дискуссию, но, попросив сегодня утром слова для выступления по порядку ведения заседания, чтобы обсудить записку, которую мы получили рано утром от Секретариата, я хочу вернуться к этому вопросу. Мы попросили обсудить его сегодня утром до принятия решений по любым проектам резолюций, потому что мы надеялись быстро решить этот вопрос и без промедления перейти к принятию наших проектов резолюций. По Вашей просьбе, г-н Председатель, и с Вашими заверениями провести неофициальное обсуждение до рассмотрения блока вопросов мы согласились приступить к принятию решений.

Я только хотела бы подтвердить замечания посла Соединенного Королевства о том, что, разумеется, мы не хотим, чтобы это обсуждение отразилось на самой сути проектов резолюций. Скорее, это попытка обсудить полученную записку, чтобы закрепить те договоренности, которые, я думаю, были достигнуты вчера в ходе нашего неофициального обсуждения с Высоким представителем Ким Вон Су. В ходе этого обсуждения мы говорили о том, где изыскать средства на финансирование решения вопросов, поднятых в этих пяти проектах резолюций, которые мы уже называли, и предметом нашего обсуждения было использование неизрасходованных средств и субсидий Конференции по разоружению.

К сожалению, в полученной нами записке нет соответствующих пояснений. Мы озабочены тем, что Конференции по разоружению, возможно, понадобятся эти денежные средства, если в следующем году она и какие-то ее специальные комитеты

чудесным образом начнут действительно работать и будут проводиться какие-то переговоры. В таком случае этих средств, возможно, в наличии не будет, хотя тогда они вполне могут и появиться. Мы хотели бы, чтобы в этой записке было отражено то, что мы в настоящее время говорим о неизрасходованных средствах Конференции по разоружению. Мы также хотели бы, чтобы в нем был отражен и тот факт, что это не создает прецедента. Я понимаю, что, если деньги есть, их нужно использовать, но в то же время я отнюдь не считаю, что такое использование средств Конференции по разоружению следует всегда воспринимать, как должное.

Мы просто хотим, чтобы в записке Секретариата нашли отражение эти опасения и далее были даны разъяснения относительно тех устных заявлений, которые, судя по всему, были обнародованы сегодня утром, по крайней мере, после того, как наша делегация перешла улицу и пришла сюда.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания предоставляется представителю Эквадора.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы внести поправку в мое предыдущее выступление. И, разумеется, никаких бюджетных последствий для программ в связи с названными пятью проектами резолюций не будет, и имеются уже устные заявления, опубликованные Секретариатом, в которых указано, что никаких бюджетных последствий для программ не будет. Я прошу прощения за эту ошибку. Никаких бюджетных последствий для программ не будет. Только у Секретариата есть мандат на решение этого вопроса, и Первый комитет рассматривать его не может. В связи с этим у меня есть несколько вопросов чисто процедурного характера.

Как только что указал представитель Южной Африки, согласно традициям Первого комитета, страна, не являющаяся автором, может попросить отложить голосование или принятие решения по проекту резолюции, который уже находится на рассмотрении. Г-н Председатель, не могли бы Вы сказать мне, какое именно правило процедуры это разрешает? Или сегодня у нас прения по программе нашей работы? Отнюдь нет. И на основании правила 117 наша делегация может потребовать прекратить обсуждение и перейти к принятию решения. Ни одна страна не имеет права вето ни по одному

из проектов резолюций, которые уже включены в список Комитета для принятия по ним решений.

Как заметил тот же представитель Южной Африки, разъяснение, предложенное вчера Высоким представителем, нашу делегацию вполне удовлетворило. Я не хотел бы снова тратить время, которое этот Комитет мог бы отвести на принятие решений, чтобы еще раз услышать Высокого представителя. Если у каких-то делегаций есть трудности в связи с вчерашним разъяснением Высокого представителя, что является их правом, то они могут урегулировать свои сомнения в двустороннем порядке с Высоким представителем. Сейчас — не время проводить эту дискуссию. И давайте прекратим это обсуждение.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово для выступления по порядку ведения заседания предоставляется Постоянному представителю Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Как мы уже отмечали в нашем выступлении сегодня утром, мы — в Ваших руках, г-н Председатель, и примем Ваше решение как наилучший способ продвинуться вперед. Мы не хотели бы помешать дальнейшим решениям Комитета по проектам резолюций, по которым предстоит принять решения.

Вместе с тем, позвольте мне сказать, что у нас есть выбор. Мы могли бы начать обсуждение записки Секретариата сейчас или повторить это обсуждение с участием Высокого представителя. Вчера Высокий представитель любезно пришел сюда и разъяснил свое видение этой ситуации, и вчера мы пришли к мнению о том, что договорились, каким образом будет действовать Комитет, и о том, что эта договоренность будет отражена в записке, подготовленной Секретариатом. Высокий представитель высказался предельно ясно. Он сказал, что хотел бы воспользоваться средствами Конференции по разоружению, если эти средства не израсходованы и имеются в наличии. Кроме того, он предельно ясно заявил, что нам придется вернуться к Первому комитету, если его предложение невозможно будет реализовать по другим причинам, таким как отсутствие неизрасходованных средств Конференции по разоружению. Все, о чем мы его просим, — это полностью отразить нашу договоренность в записке, которое подготовил Секретариат.

Как справедливо отметил представитель Соединенных Штатов, этого, по всей видимости, не случилось. В связи с этим у нас есть выбор. Высокий представитель пришел и дал нам свои разъяснения в открытом формате. Мы предпочитаем и далее обсуждать это в открытом формате. Все это началось не в формате двусторонних дискуссий, об этом заговорили открыто, и мы хотели бы, чтобы это завершилось тоже открыто. Мы можем начать прямо свои обсуждения прямо сейчас или дождаться Высокого представителя, который будет здесь в 12 ч.15 м. Решение — за Вами, г-н Председатель. Если Вы пожелаете приступить к принятию решений по проектам резолюций, то мы согласимся с Вами и приступим к работе, а если Вы предпочтете начать сейчас обсуждение записки Секретариата, то мы примем и этот Ваш выбор.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания предоставляется представителю Марокко.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-английски*): Это не тот вопрос, который имеет отношения к программе работы Комитета. Устные заявления по тем или иным проектам резолюций Секретариат делает всегда. Если они понятны делегациям, то мы продолжаем работать. Если же у той или иной делегации есть вопрос к Секретариату, то Секретариат обязан ответить на этот вопрос в Комитете. Если представители Секретариата, которые находятся здесь, не в состоянии дать ответ или разъяснение, им следует обратиться за помощью в соответствующий департамент Секретариата, представители которого должны прийти и дать надлежащие ответы на заданные вопросы. Я полагаю, что любая делегация имеет законное право задать Секретариату вопрос или запросить у него информацию, на что он обязан прореагировать. Это очень просто. Мы не можем продолжать, пока на эти вопросы не будут даны надлежащие ответы.

Когда речь заходит о временных ограничениях и программе работы, мы просим Секретариат предоставить информацию о количестве нерассмотренных проектов резолюций, и с учетом того времени, которое у нас остается, они должны сообщать нам, успеем ли мы их все рассмотреть. Мы считаем, что у нас есть достаточно времени для того, чтобы рассмотреть все оставшиеся проекты резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Канады для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Я полагаю, все заметили, что мы отлично справляемся с задачей занять себя до 12 ч. 15 м., когда должен прийти Высокий представитель. Я поздравляю Первый комитет с этим.

Будучи одной из стран, на чьи проекты резолюций повлияла неразбериха, связанная с последствиями для бюджета по программам, мы считали, что все вопросы были решены вчера. Мы не видели никаких проблем в отношении заявления, сделанного вчера вечером, но у других делегаций такие проблемы были и мы относимся к этому с пониманием. Неразбериха продолжается на протяжении уже очень многих дней, и если она должна продлиться до четверга, значит, так тому и быть. Мы очень хотели бы услышать, что скажет Высокий представитель. Мы также хотели бы покончить с неразберихой и перейти к делам.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Южной Африки для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Пожалуй, я хотел бы начать с последнего выступления представителя Канады. Разумеется, Комитет должен будет решить, желает ли он заслушать Высокого представителя. Ознакомившись с сообщениями об этом конкретной проблеме, я думаю, что впереди нас ждет работа. Я согласен с нашим коллегой из Эквадора. Я согласен с нашим коллегой из Марокко. У этого Комитета хватает работы. Секретариат может оказывать нам помощь, но мы не собираемся сидеть здесь в 12 ч. 05 м. для того, чтобы с благодарностью выслушать кого-то, кто проведет для нас брифинг и, возможно, не предложит ничего нового. Я не знаю, что мы можем услышать такого, чего еще не слышали вчера, но, с нашей точки зрения как государства-члена, а я хотел бы заявить о нашей точке зрения как государства-члена, нам нужно продолжить заниматься нашей работой в этом Комитете.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю всех участников за указания на дефицит времени и ясную необходимость того, чтобы Комитет продолжал свою работу. В то же время, в свете всех

только что сделанных заявлений, я считаю, что было бы разумно, чтобы у нас была полная ясность в отношении устных заявлений, которые будет зачитывать Секретарь на этапе принятия решений, чтобы принятие решений по всем проектам могло проходить и проходило гладко, и, кроме того, чтобы мы имели полную ясность в отношении понимания, достигнутого к концу вчерашнего заседания.

Поэтому я предоставляю слово Высокому представителю по вопросам разоружения, в частности, для выступления по вопросу о бюджете Конференции по разоружению, который был поднят двумя делегациями.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал вчера, я хотел бы кратко резюмировать то, что мы намерены сделать. Соблюдая формальности, я зачитаю подготовленное письменное заявление, текст которого позже получают все представители.

Просьбы, содержащиеся в проектах резолюций, включают просьбу из проекта резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 организовать проведение 30 заседаний рабочей группы открытого состава в Женеве и представить четыре доклада в 2016 году; просьбу из проекта резолюции A/C.1/70/L.25 представить один доклад в 2016 году; просьбу из проекта резолюции A/C.1/70/L.28/Rev.1 организовать проведение 80 совещаний рабочей группы открытого состава в Нью-Йорке и представить 16 докладов в течение двухгодичного периода 2016–2017 годов; просьбу из проекта резолюции A/C.1/70/L.36 представить один доклад в 2016 году и, наконец, просьбу из проекта резолюции A/C.1/70/L.14 представить один доклад в 2017 году.

Дополнительные потребности, обусловленные вышеупомянутыми проектами резолюций об обслуживании заседаний и представлении документации, не возникнут при том понимании, что эти потребности могут быть покрыты за счет неиспользованных средств, предназначенных для Конференции по разоружению. Мероприятия Конференции по разоружению должны быть приоритетными, и на ее работе не должна сказываться деятельность, к осуществлению которой призывают вышеуказанные проекты резолюций. Настоящая записка служит для подтверждения содержания устных заявлений, сделанных в связи с вышеуказанными про-

ектами резолюций. Кроме того, ничто в настоящей записке не создает прецедента.

Председатель (*говорит по-английски*): С учетом дискуссии, которую мы только что провели, я намерен в ближайшее удобное для Комитета время перейти к этапу принятия решений по блоку вопросов I, «Ядерное оружие», как это отмечено в неофициальном документе на столах делегаций.

Я предоставляю слово представителю Мексики для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить г-на Ким Вон Су прежде всего за очень сжатое сообщение, которое он только что представил, принимая во внимание тот факт, что многие делегации хотят приступить к принятию решений по проектам резолюций. Мы также хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за прекрасную работу Первого комитета. Вы уделяете приоритетное внимание успешному управлению нашей работой и ее своевременному завершению. Время не стоит на месте.

Я хотел бы поблагодарить г-на Ким Вон Су за содержание его записки, в которой четко отражено именно то, что наша делегация надеялась услышать от Секретариата, в частности, за то, что в ней принимаются во внимание существующие прецеденты, и за то, что мы получаем четкие и категоричные ответы, которые и требуются в этом случае. Я благодарю г-на Ким Вон Су за эту отличную записку. Всем, у кого имеется та или иная обеспокоенность, следует сообщить о ней Пятому комитету.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я лишь хочу сказать, что весьма удовлетворен тем, что было предложено.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Поскольку Вы, г-н Председатель, предоставили мне слово, я хотел бы вкратце выразить благодарность Высокому представителю. Только что он продемонстрировал нам, что его деятельность весьма ценна,

причем с точки зрения не только его должностных обязанностей, но и усилий, приложенных им вчера и сегодня. Заявление, с которым он только что официально выступил, полностью поддерживается Индией. Оно также согласуется с темой наших вчерашних дискуссий, и мы хотели бы поблагодарить Высокого представителя за все его усилия. Его присутствие в этом зале весьма снизило градус напряженности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к рассмотрению неофициального рабочего документа № 4, начиная с тематического блока I «Ядерное оружие».

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций в рамках первого блока вопросов «Ядерное оружие».

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», от имени Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции.

В качестве государств, обладающих ядерным оружием, как это определено в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), наши пять стран вновь подтверждают нашу общую цель ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения в соответствии с преамбулой и статьей IV ДНЯО. В этом плане мы, как и прежде, твердо привержены построению более безопасного мира для всех, свободного от ядерного оружия.

Для этого мы продолжаем предпринимать последовательные и конкретные шаги таким образом, чтобы они содействовали упрочению международной стабильности, мира и безопасности, а также на основе принципа ненанесения ущерба безопасности всех. Такой инструмент, как, например, конвенция о запрещении, которая не пользуется поддержкой и одобрением государств, обладающих ядерным оружием, не приведет к ликвидации ядерного оружия, а, скорее, подрвет режим ДНЯО, который является необходимой предпосылкой поддержания международного мира и безопасности.

В рамках этой системы уже был достигнут значительный прогресс. Постепенный, поэтапный подход является единственным практическим подходом, дающим возможность достигнуть прогресса в области ядерного разоружения, принимая при этом во внимание все факторы, которые могут отрицательно сказаться на глобальной международной стратегии по обеспечению безопасности и стабильности. Все государства могут способствовать реализации этой цели путем создания необходимых безопасных условий на основе урегулирования региональных конфликтов, действенного решения проблем, связанных с распространением ядерного оружия, содействия обеспечению коллективной безопасности и достижения прогресса во всех областях контроля над вооружениями и разоружения.

ДНЯО и существующие механизмы, как указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/22), доказали свою полезность в качестве прочной основы для прогресса в области ядерного разоружения, а также дают все возможности для начала конструктивного диалога на основе взаимного уважения. В то же время, мы по-прежнему готовы вести дискуссию по другим каналам, в том числе в рамках имеющей соответствующий мандат рабочей группы открытого состава, при условии, что они будут способствовать конструктивному диалогу. Реальные результаты могут быть обеспечены только с помощью подхода, основанного на консенсусе. С целью гарантировать, чтобы такой подход был действительно инклюзивным и в полной мере вписывался в контекст безопасности, государства обязаны заранее договориться о ключевых параметрах предстоящего процесса.

В проекте резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 отсутствуют все те жизненно важные компоненты, которые гарантировали бы конструктивное сотрудничество и реальные результаты совместных коллективных усилий. Проект резолюции нацелен на содействие ядерному разоружению, однако в нем игнорируются соображения безопасности. Мы считаем, что такой подход не может на деле привести к осязаемому прогрессу. Наши пять государств, как и многие другие представленные здесь страны, обеспокоены этим спорным подходом, который никоим образом не приближает международное сообщество к ядерному разоружению.

В силу этих причин наши пять стран будут голосовать против этого проекта резолюции, подтверждая при этом свою готовность по отдельности и коллективно прилагать усилия, в том числе в рамках процесса П-5, с целью продвигать вперед процесс ядерного разоружения.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/22), Генеральная Ассамблея заявила, что непосредственной целью в области разоружения является ликвидация угрозы применения ядерного оружия, а также единодушно отнесла эффективные меры в области ядерного разоружения к числу самых приоритетных.

Спустя почти 40 лет в мире по-прежнему насчитываются тысячи единиц ядерного оружия, которые несут угрозу преднамеренного или случайного или уничтожения человечества. Цель ликвидации ядерной угрозы представляется столь же далекой, что и тогда, и даже более далекой, поскольку обладающие ядерным оружием государства, не соблюдают свои юридические обязательства по ядерному разоружению согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и, в целом, идут противоположным курсом, совершенствуя свои запасы ядерного оружия и разрабатывая новые и более эффективные ядерные боеголовки. Положение дел в плане выполнения обязательств по ядерному разоружению лучше всего можно назвать положением, характеризующимся полным отсутствием прогресса.

Неудовлетворенность государств, не обладающих ядерным оружием, сложившейся ситуацией достигла беспрецедентного уровня. Широкомасштабное недовольство, выраженное на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению в 2013 году, на Конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия в 2014 году и на Конференции 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, однозначно свидетельствует о глубоком разочаровании международного сообщества и безъядерных государств последствиями нынешнего подхода обладающих ядерным оружием государств к ядерному разоружению.

В таких обстоятельствах, в ходе нынешней сессии Комитета два проекта резолюций — A/C.1/70/L.13/Rev.1 и A/C.1/70/L.28/Rev.1 — были представлены государствами, не обладающими ядерным оружием, с тем, чтобы создать благоприятные условия для продвижения цели ядерного разоружения через посредство двух рабочих групп открытого состава, одной в Женеве и одной в Нью-Йорке, с почти аналогичными мандатами, но применяющими разные методы работы. Эти два проекта резолюций свидетельствуют о решимости и заинтересованности безъядерных государств найти выход из нынешнего тупика и изменить статус-кво в области ядерного разоружения.

В этом контексте следует отметить, что Исламская Республика Иран как всегда преисполнена решимости активно участвовать во всех международных мероприятиях дипломатического и правового характера, направленных на обеспечение ядерного разоружения. Поэтому наша делегация представила проект резолюции A/C.1/70/L.28/Rev.1, озаглавленный «Эффективные меры в области ядерного разоружения». Позвольте мне кратко изложить основания для предложения проекта резолюции A/C.1/70/L.28/Rev.1.

По мере увеличения разрыва между условной приверженностью цели ядерного разоружения и ее фактическим достижением разрыв между позициями государств, обладающих ядерным оружием, и безъядерных государств также становится как никогда существенным и глубоким. На всех соответствующих совещаниях царит атмосфера недоверия в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, таким оружием не обладающими, не говоря уже о все большем недоверии в отношениях между самими ядерными государствами. Если такая тенденция не будет пресечена, это может привести к серьезнейшим последствиям для ДНЯО, который лежит в основе режима ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Необходимо вести неустанную работу в целях устранения этого разрыва и восстановления доверия между государствами — участниками ДНЯО в интересах сохранения авторитета Договора.

Безусловно, наиболее эффективным решением является систематическое и последовательное выполнение обязательств в области ядерного разору-

жения, а также начало переговоров в рамках Конференции по разоружению и заключение соглашения или соглашений о ядерном разоружении. Это требует твердой политической решимости. Однако этого не происходит. В таких условиях нам необходимо провести на всеохватной и ориентированной на достижение конкретных результатов основе серьезное и обстоятельное обсуждение других правовых документов и положений, которые требуются для обеспечения полной ликвидации ядерного оружия. Этот шаг нам в любом случае потребуется предпринять либо сейчас, либо в ближайшем будущем.

Мы считаем, что после неудачного проведения Конференции по рассмотрению действия ДНЯО у нас есть уникальная возможность организовать такое целенаправленное и серьезное обсуждение с участием всех государств — членов Организации Объединенных Наций с тем, чтобы определить, разработать и рекомендовать эффективные меры в области ядерного разоружения, в том числе правовые положения, необходимые для достижения цели построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. В силу этого в проекте резолюции A/C.1/70/L.28/Rev.1 предусматривается проведение рабочей группой открытого состава четырех сессий продолжительностью 10 рабочих дней каждая. Таким образом, в течение двух лет в Нью-Йорке для проведения тщательного обсуждения и выработки рекомендаций в целях принятия эффективных мер в области ядерного разоружения будет выделено 40 дней.

Теперь я хотел бы изложить основания, в силу которых в проекте резолюции A/C.1/70/L.28/Rev.1 предлагается использовать консенсусный подход. Как подчеркнуто в пункте 28 Заключительного документа первой специальной сессии, государства, обладающие ядерным оружием, несут главную ответственность за ядерное разоружение, поэтому важно обеспечить их активное участие во всей деятельности в области ядерного разоружения, в том числе в том, что касается проведения переговоров и диалога. Этот важный момент служит обоснованием необходимости использования консенсусного подхода. С самого начала этой сессии, а также в рамках всех неофициальных консультаций по проекту резолюции A/C.1/70/L.28/Rev.1 мы последовательно заявляли о том, что цель такого консенсусного подхода состоит в обеспечении активного

участия в этом процессе государств, обладающих ядерным оружием.

К сожалению, на данном этапе работы Комитета в свете заявления, сделанного представителем Франции от имени пяти постоянных членов Совета Безопасности, совершенно очевидно, что государства, обладающие ядерным оружием, не хотят брать на себя никаких обязательств даже в отношении консенсусного и инклюзивного подхода. В отсутствие такой готовности, которая необходима для проведения эффективной и всеобъемлющей дискуссии по вопросам ядерного разоружения в рамках Организации Объединенных Наций, мы считаем нецелесообразным оставлять это предложение на обсуждении. Поэтому наша делегация, проинформировав соавторов проекта резолюции, приняла решение снять с повестки дня Комитета свое предложение, содержащееся в документе A/C.1/70/L.28/Rev.1, в соответствии с правилом 80 правил процедуры.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, думаю, что ни Вы, ни я не ожидали, что сегодня я буду так часто выступать с заявлениями, тем не менее я вновь взял слово для того, чтобы обратиться с просьбой к представителю Франции пояснить свое первое замечание, поскольку, на мой взгляд, оно прозвучало не как заявление общего характера, а, скорее, как разъяснение мотивов голосования. В любом случае, она может выступить еще раз и повторить свое заявление на том или ином этапе.

Сейчас я хотел бы сделать заявление не в своем национальном качестве, а от имени Коалиции за новую повестку дня — Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии и нашей делегации, Южной Африки — представить проект резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». На основе отзывов и предложений, полученных от ряда делегаций, Коалиция за новую повестку дня приняла решение опубликовать пересмотренный текст проекта своей резолюции, с тем чтобы учесть все законные интересы. В этой связи были изменены формулировки одного из пунктов преамбулы, касающегося общего контекста создания Организации Объединенных Наций 70 лет назад, и пункта преамбулы, посвященного Конфе-

ренции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также внесены поправки в пункты 2, 3 и 8.

Как и в прошлом, в проекте резолюции Коалиция за новую повестку дня подтверждает прежние обещания и обязательства в отношении ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО. Помимо ускорения осуществления всех без исключения договоренностей, достигнутых на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, в проекте резолюции также содержится настоятельный призыв к государствам-участникам изучить варианты определения, выработки и согласования путем переговоров юридически обязывающих эффективных мер по выполнению статьи VI ДНЯО и поддержать усилия в этом направлении. Мы призываем все государства продемонстрировать свою приверженность ядерному разоружению и поддержать этот проект резолюции.

Г-н Дуарти (Бразилия) (*говорит по-английски*): В самое ближайшее время Комитет примет решение по ряду важных проектов резолюций в области ядерного разоружения, и Бразилия является соавтором трех из них: только что представленного проекта резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, проекта резолюции A/C.1/70/L.35 и проекта резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1. Другие проекты резолюций также будут рассмотрены в рамках этого блока вопросов, и мы хотели бы особо отметить «Всеобщую декларацию в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия» — инициативу Казахстана, который хотел бы использовать семидесятую годовщину Организации Объединенных Наций в качестве возможности для дальнейшего достижения цели ядерного разоружения.

Позвольте мне также подчеркнуть, что широкий круг мер, предлагаемых в документах, по которым мы вскоре проведем голосование, отражает главные законные интересы государств-членов в деле содействия ядерному разоружению и их готовность использовать все имеющиеся возможности для достижения этой цели.

Г-н Абдрахманов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить перед Комитетом с заявлением по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленному «Всеобщая декларация в от-

ношении построения мира, свободного от ядерного оружия».

С тех пор как в 1991 году Казахстан закрыл свой ядерный испытательный полигон в Семипалатинске и затем отказался от своего ядерного арсенала, который по своим размерам занимал четвертое место в мире, страна прилагает неустанные усилия в целях построения мира, свободного от ядерного оружия. Принят целый ряд различных мер в области ядерного разоружения на государственном, региональном и международном уровнях. На национальном уровне мы тесно сотрудничали с Соединенными Штатами и Россией в деле ликвидации и безопасной транспортировки нашего ядерного арсенала, а также в реализации других наших инициатив. На региональном уровне совместно с другими странами региона мы внесли конструктивный вклад в создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, а на международном уровне участвовали в целом ряде мероприятий, проводимых мировым сообществом. В этой связи я считаю, что на нас лежат моральный долг и ответственность за будущее мира и безопасности, и в настоящее время мы работаем над конструктивными мерами, что является наглядной иллюстрацией ядерного разоружения.

Идея разработки всеобщей декларации о построении мира, свободного от ядерного оружия, впервые была озвучена в апреле 2010 года на первом Саммите по ядерной безопасности, состоявшегося в Вашингтоне, округ Колумбия. С тех пор на протяжении почти четырех лет мы сотрудничаем на весьма всеобъемлющей основе с занимающими различные позиции государствами-членами в целях подготовки приемлемого для всех текста, пытаюсь согласовать и сбалансировать точки зрения государств, обладающих ядерным оружием, и государств, таким оружием не обладающих, а также участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и государств, не являющихся его участниками. Мы стараемся учитывать «красные линии», обозначенные всеми сторонами, и проводить многоплановую и междисциплинарную работу со всеми группами стран, прилагая колоссальные усилия для того, чтобы включить в нее элементы, отвечающие интересам всех.

Все эти обеспокоенности, связанные с установлением конкретных сроков в противоположность

поэтапному разоружению и заключением конвенции в противоположность разработке своего рода нормативно-правовой базы с должной временной привязкой, катастрофическими последствиями применения ядерного оружия и нарушениями при его использовании, рассматриваются в рамках одного документа, при непредвзятом прочтении которого становится очевидно, что в нем содержатся элементы, приемлемые как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, таким оружием не обладающих.

Это было непросто, однако нам удалось выйти на надлежащие формулировки благодаря пониманию, проявленному странами по разную сторону спектра, и мы выражаем признательность за это всем государствам-членам. Несмотря на то, что каждая страна может занимать собственную национальную позицию и придерживаться определенной линии и практики, в частности в контексте ДНЯО, или иных подходов, декларация не ограничивается такими конкретными и узкими рамками и параметрами. В ней закреплены более широкие базовые принципы, которые призваны помочь международному сообществу в строительстве мира, свободного от ядерного оружия.

Декларация является уникальной в силу того, что в ней учтены наиболее противоречивые позиции сторон и предпринята попытка найти конкретные точки соприкосновения. Все обозначенные сторонами «красные линии» были рассмотрены делегатами в процессе переговоров и консультаций, в ходе которых мы постарались выработать такие формулировки, которые отражали бы две самые противоречивые и спорные позиции, чтобы учесть все точки зрения, в том числе вопросы о том, противоречит ли применение ядерного оружия духу Устава Организации Объединенных Наций, является ли оно нарушением норм гуманитарного права и будет ли его применение иметь катастрофические последствия. Даже по вопросу о сроках или поэтапных подходах были выработаны компромиссные формулировки и согласованы конкретные сроки, что означает, что процесс разоружения начнется лишь тогда, когда все стороны дадут согласие на это.

Для нашей страны, Казахстана, речь идет не о противопоставлении «или...или», чреватым новыми разногласиями, свидетелями которых мы являем-

ся с момента проведения Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, а о проведении дипломатических переговоров со всеми ее участниками. Мы призвали всех гуманитарных сторонников ознакомиться с мнениями других участников и потребовать от государств, обладающих ядерным оружием, выполнения взятых ими обязательств. Повторю, для Казахстана речь идет не о противопоставлении «или ... или» или «они против нас», а о концепции «мы, народы Организации Объединенных Наций».

Хотя мы являемся одними из самых решительных сторонников «продвижения к ядерному нулю», мы понимаем позицию пяти постоянных членов Совета Безопасности и поддерживаем с ними конструктивный диалог. В качестве доказательства позвольте мне перечислить различные встречи на высоком уровне, которые за последние несколько недель и дней наш президент Нурсултан Назарбаев провел с главами стран, входящих в число постоянных членов Совета. 29 сентября во время проведения общих прений он встретился с президентом Обамой. В середине октября он провел встречу с президентом Путиным в Астане. Две недели назад в Астане он встретился с председателем Китая Си Цзиньпином. Пару дней назад в Лондоне он принял участие в продолжительной дискуссии с премьер-министром Дэвидом Кэмероном, а сегодня он должен встретиться с президентом Франсуа Олландом в Париже. Я упомянул лишь постоянных членов Совета, однако нет необходимости говорить о том, что диалог также поддерживается с другими мировыми лидерами и вашими лидерами. Вопросы ядерного разоружения и нераспространения занимали центральное место в повестках дня всех этих двусторонних встреч, и затраченные на подготовку декларации время и усилия говорят об аналогичном стремлении продолжить здесь, в Нью-Йорке, вместе со всеми делегациями работу в духе искренних и равноправных партнерских отношений между всеми ее участниками.

В заключение я хотел бы отметить, что, с нашей точки зрения, универсальная декларация имеет решающее значение для международного сообщества, поскольку она созвучна основной цели Организации Объединенных Наций — укреплению мира, безопасности и развития, и мы уверены, что со временем она поможет объединить усилия всех стран. Мы называем ее «универсальной» не пото-

му, что ее можно измерить количеством голосов или степенью поддержки, а потому что в ней закреплена идея нашего единства. Мы благодарим все 34 государства, которые на данный момент являются ее соавторами, и призываем другие делегации присоединиться к авторам этой уникальной декларации и поддержать ее, что явится отражением нашего видения фундаментальных целей.

Г-н Мугимба (Уганда) (*говорит по-английски*): Уганда взяла слово для того, чтобы высказать общее замечание по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленному «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия». Мы хотели бы подтвердить взятое нами 70 лет назад обязательство построить мир, свободный от ядерного оружия, поэтому Уганда присоединилась к числу авторов декларации.

Недавно мы отмечали Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Ассамблея высказалась за проведение этого Дня в целях повышения уровня осведомленности об угрозе применения ядерного оружия и мобилизации международных усилий на достижение нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Ядерное оружие обладает деструктивным потенциалом, создающим угрозу выживанию человечества. До тех пор пока оно существует, угроза человечеству будет сохраняться. Все это, а также подразумеваемая политическая ценность и значение, которые придаются такому оружию, являются еще одним фактором, способствующим распространению ядерного оружия и несоблюдению международных обязательств.

Кроме того, серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что даже после окончания «холодной войны» угроза ядерного уничтожения продолжает оставаться одной из характеристик международной обстановки в области безопасности в XXI веке. Перед лицом угрозы изменения климата нам не нужны новые разрушения в результате применения ядерного оружия. Хотя в ходе предыдущих сессий наше внимание было сосредоточено на создании зон, свободных от ядерного оружия, нынешняя декларация придает дополнительный импульс усилиям по достижению конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Сейчас международному сообществу необходимо вновь сплотить свои усилия на базе этой декларации. Африка является зоной, свободной от ядерного оружия, в соответствии с Договором о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, поэтому Уганда поддерживает декларацию. Нет никакой логики в том, что одни государства-члены имеют право на приобретение ядерного оружия, а другие его не имеют. Поэтому другие государства стремятся приобрести такое оружие и тем самым провоцируют гонку вооружений. Любые действия вызывают определенную реакцию, а реакция приводит к ответным мерам.

Цели сокращения или ликвидации ядерного оружия и построения мира, свободного от ядерного оружия, в котором ядерное оружие будет полностью ликвидировано, сегодня, несомненно, актуальны как никогда. Африка заинтересована в использовании ядерной энергии. Общий гидроэнергетический потенциал всех африканских рек составляет примерно 300 мегаватт. К 2020 году население Африки достигнет почти 1,3 миллиарда человек. Поэтому нам необходима ядерная энергия, если только не будет научно доказано, что Африка не нуждается в электричестве. Полная ликвидация ядерного оружия является общей обязанностью, и этот орган призван играть ключевую роль в достижении этой цели. В этой связи мы хотели бы подтвердить свою решимость оставить ядерное оружие в прошлом и сосредоточиться на ядерной энергетике.

Г-жа Сарфраз (Малайзия) (*говорит по-английски*): В отношении представляемого раз в два года проекта резолюции A/C.1/70/L.58, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)», наша делегация хотела бы подчеркнуть, что на основании договоренности с соавторами проекта резолюции мы хотели бы внести устную поправку в четвертый пункт преамбулы текста проекта резолюции. Техническое обновление осуществляется в соответствии с согласованными формулировками, содержащимися в резолюциях по зонам, свободным от ядерного оружия, которые представляются в данном Комитете.

Четвертый пункт преамбулы теперь гласит следующее:

«Приветствуя созыв Индонезией 24 апреля 2015 года третьей Конференции

государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии...».

Малайзия и соавторы этого проекта резолюции выражают коллективную признательность всем государствам-членам за их неизменную признательность и постоянную поддержку, в том числе и за оказание нам помощи в продвижении данного проекта резолюции.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-английски*): Марокко хотела бы присоединиться к соавторам проекта резолюции A/C.1/70/L.58, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)».

Г-н Отто (Палау) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы дать следующие пояснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1. Как соавтор, Палау будет голосовать за проект резолюции, озаглавленный «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия».

Палау является страной, у которой нет армии. Палау не занимается производством или импортом оружия и боеприпасов. Возможно, поэтому Палау успешно руководит мирным обществом в условиях верховенства права и в отсутствие необходимости прибегать к оружию. Палау твердо привержена делу созидания мира — и, более конкретно, Тихоокеанского региона, — свободного от ядерного оружия.

В этом проекте резолюции и содержащейся в нем Декларации предлагаются активные практические шаги по формированию моральной потребности в безотлагательном ядерном разоружении, с тем чтобы предотвратить неоправданные страдания людей, а также гуманитарные последствия применения ядерного оружия для наших народов и будущих поколений. Для построения мира, свободного от ядерного оружия, необходимы лидерские качества и смелые действия со стороны всех участников. Мы сознаем, что это процесс, который сопряжен с трудностями и требует всеохватывающих временных рамок. Настоятельно необходимо также найти точки соприкосновения между традиционными позициями и подходами, с тем чтобы добиться действий на основе консенсуса. В этом процессе поиска консенсуса данный проект резолюции может служить ориентиром в дальнейших усилиях.

Наконец, в наших усилиях по реализации амбициозной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которую мы приняли в сентябре (см. резолюцию 70/1), нам будут необходимы все ресурсы, которые мы можем собрать, для наращивания средств осуществления в целях реального преобразования мира. Поэтому мы согласны с призывом к необходимому инвестированию ресурсов в деятельность по укреплению мира и безопасности, достижению устойчивого развития и вызволению миллионов людей из нищеты. Я выражаю признательность делегациям Казахстана и другим партнерам за представление данного проекта резолюции и за их лидирующую роль в этом важном вопросе.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Франции попросила слова во второй раз. Я хотел бы попросить ее быть краткой.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я буду краткой. Я попросила слова для того, чтобы ответить на выступление Постоянного представителя Исламской Республики Иран и уточнить два момента.

Во-первых, заявление по мотивам голосования было сделано от имени пяти постоянных членов Совета Безопасности (P-5) и касалось исключительно проекта резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1. Кроме того, я хотела бы зачитать на английском языке — во избежание любых недоразумений — посвященную рабочей группе открытого состава цитату из сделанного мною ранее заявления по мотивам голосования от имени P-5:

(*говорит по-английски*)

«Мы по-прежнему открыты другим каналам обсуждения вопроса, не исключая наделенной надлежащим мандатом рабочей группы открытого состава, при условии, что они будут благоприятными для проведения конструктивного диалога. Продуктивные результаты могут быть обеспечены только с помощью подхода на основе консенсуса. Для обеспечения того, чтобы такой подход действительно был всеохватывающим и полностью вписывался в контекст безопасности, государства должны заранее договориться о ключевых параметрах предстоящего процесса».

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в общих прениях.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования до принятия нами решений по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 1.

Г-н Галлхофер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1. К сожалению, хотя это и неудивительно, учитывая наличие явных расхождений во мнениях по многим ключевым вопросам, касающимся ядерного разоружения, невозможно принять сильную и подлинно универсальную декларацию по ядерному разоружению. Мы высоко ценим то, что, несмотря на это, Казахстан пытался преодолеть эти разногласия и благодаря огромным усилиям по проведению консультаций со всеми делегациями подготовил проект, имеющийся в нашем распоряжении.

Эти усилия принесли свои плоды, и делегация Казахстана представила проект резолюции и Декларацию, содержащие много эффективных элементов и настоятельные призывы к действию. Мы во многом разделяем твердую и давнюю приверженность Казахстана делу ядерного разоружения и построению мира, свободного от ядерного оружия, и поэтому приняли решение поддержать проект резолюции.

Г-н Кан Мен Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы выступить с разъяснением своей позиции до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, озаглавленному « На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Наша делегация вновь будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1 в этом году по той причине, что пункт 14 постановляющей части нельзя рассматривать как справедливый и сбалансированный, так как в нем особо выделяется Корейская Народно-Демократическая Республика как страна, еще не выполнившая обязательства, взятые ею в рамках шестисторонних переговоров. Согласно Совместному заявлению участников шестисторонних переговоров 2005 года, каждая из сторон

имеет равную долю обязанностей и обязательств и все шесть сторон приняли решение по принятию скоординированных мер на основе принципа «слово в слово» и принципа «взаимных шагов».

Особую важность здесь имеют взятые Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами обязательства уважать суверенитет друг друга и мирно сосуществовать. Однако Соединенные Штаты отказываются признать суверенитет Корейской Народно-Демократической Республики. Они продолжают угрожать Корейской Народно-Демократической Республике применением ядерного оружия. Ядерная угроза для Корейской Народно-Демократической Республики, исходящая от Соединенных Штатов, является отнюдь не абстрактной, а реально физической, и она не оставляет Корейской Народно-Демократической Республике иного выбора, кроме как продолжать укреплять свой потенциал ядерного сдерживания. Серьезная ситуация на Корейском полуострове ясно показывает, кого именно следует обвинять в откате назад процесса ядерного разоружения.

Голосование нашей делегации против данного проекта резолюции не следует толковать как ослабление нашей готовности к сотрудничеству с другими партнерами в интересах достижения глобальной денуклеаризации. Согласно подтвержденной ранее нашей делегацией позиции, Корейская Народно-Демократическая Республика присоединяется к принципиальной позиции Движения неприсоединения по вопросу о ядерном разоружении, и это остается главным приоритетом.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.25, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», до его проведения. Исходя из нашей неизменной и четкой позиции по этому вопросу, в этом году наша делегация будет голосовать против этого проекта резолюции. В 2012 году мы проголосовали против аналогичной резолюции, в которой предлагалось создать группу правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Пакистан по-прежнему убежден в том, что изменение форума или формата не приведет к устра-

нению основных препятствий, касающихся ДЗПРМ. Поэтому создание Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ было непродуманным шагом. Деятельность Группы правительственных экспертов будет лишь дублировать работу, проводимую Конференцией по разоружению (КР), в рамках неинклюзивного органа закрытого состава и не будет способствовать решению этого вопроса.

Пакистан не может и не будет поддерживать шаги, подрывающие роль КР, в рамках возглавляемых Генеральной Ассамблеи процессов, которые не являются универсальными, способствуют расколу и не согласованы на основе консенсуса. Работа группы правительственных экспертов не проводилась в соответствии с мандатом КР. Кроме того, члены Группы правительственных экспертов не могут, индивидуально или коллективно, оставлять за собой право решать вопрос о том, каким образом КР следует рассматривать проблему расщепляющегося материала. Такие меры идут вразрез с признанной международной позицией, принятой на основе консенсуса, согласно которой КР является единственным многосторонним переговорным форумом по вопросам разоружения.

Дискуссионный мандат, предоставленный Группе правительственных экспертов, можно было легко выполнять в рамках КР. Это было наглядно продемонстрировано в ходе неофициальных дискуссий в рамках КР по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала, проведенных в соответствии с графиком мероприятий в июне прошлого года. Эти неофициальные дискуссии касались вопросов существа и были проведены в представительном органе с участием всех заинтересованных сторон, и поэтому они имели более высокую степень значимости и легитимности. Поэтому Пакистан не может принять какие-либо выводы или рекомендации, подготовленные группой правительственных экспертов, включая утверждение о том, что этот доклад может послужить основой для дальнейшего обсуждения вопроса о ДЗПРМ в КР.

Эксперимент Группы правительственных экспертов не привел к выработке сколь-нибудь существенных рекомендаций на основе консенсуса. Вопреки тому, что любят утверждать сторонники ДЗПРМ, по-прежнему существуют разногласия по жизненно важным вопросам, связанным с предлагаемым договором, таким, как определения, охват,

запасы, процедуры проверки и вступление в силу. Для того, чтобы добиться прогресса в рамках КР, крайне важно учитывать связанные с вопросами безопасности озабоченности всех государств и снимать их. Еще ни разу не был, и никогда не будет, подписан договор, в котором не были бы учтены законные интересы в области безопасности всех его участников. Дискриминационные стратегии сотрудничества некоторых крупных держав в ядерной области усугубляют опасности, а также асимметрию в запасах расщепляющегося материала в Южной Азии.

Именно по этим причинам Пакистан был вынужден занять четкую позицию в отношении ДЗПРМ. Ни одна страна не может поступиться своими основополагающими интересами в области безопасности ради некоего инструмента, который является «бесплатным» для всех других соответствующих стран.

Г-н Примасто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для того, чтобы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.25, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Индонезия поддерживает все усилия и инициативы, направленные на достижения конкретного прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения, включая переговоры в рамках Конференции по разоружению по вопросу ДЗПРМ для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, но не ограничиваясь ими.

Однако в рамках Конференции по разоружению Индонезия настоятельно призывает и будет по-прежнему призывать Конференцию согласовать и затем осуществлять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, уделяя при этом особое внимание срочному началу переговоров о заключении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, запрещающую владение этим оружием, а также его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление, передачу, применение или угрозу его применения, а также регулиующую уничтожение такого оружия.

С учетом вышеупомянутых соображений Индонезия будет голосовать за проект резолюции A/C.1/70/L.25.

Г-жа Рамос (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы будет голосовать за проект резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленный «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия». Это новая инициатива, представленная на этом заседании Казахстаном.

По мнению Кубы, предложение, которое является новаторским и своевременным, внесет свой вклад в усилия, предпринимаемые подавляющим большинством членов международного сообщества в целях полного запрещения и уничтожения ядерного оружия в кратчайшие возможные сроки. Как отмечено в тексте, любое применение ядерного оружия, будет не только иметь катастрофические последствия для человечества, но и противоречить Уставу Организации Объединенных Наций, представляя собой нарушение международного права и военное преступление. В законопроекте предлагается ряд практических мер, которые, как мы считаем, будут целесообразными и будут приближать нас к ядерному разоружению.

Всеобщая декларация, которая, мы надеемся, будет официально принята, не полностью отражает позицию Кубы. По нашему мнению, в тексте имеется ряд ограничений и недостатков. Несмотря на это, мы считаем, что в целом проект резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1 является сбалансированным и положительным, и делегация Кубы поддержит его.

Г-н Макконвиль (Австралия) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Я выступаю с заявлением по мотивам голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленному «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия». Я выступаю от имени Португалии, Болгарии, Румынии, Греции, Финляндии и моей страны Австралии.

Мы поддерживаем глобальный импульс, направленный на построение мира без ядерного оружия. Кроме того, мы высоко оцениваем высказанную в проекте резолюции решительную поддержку ключевой роли участников Договора о нераспространении ядерного оружия в обеспечении ядерного разоружения и нераспространения. Тем не менее, в Декларации встречаются формулировки, с которыми мы не согласны, в частности с формулировкой пункта 4 и сделанных в нем выводов относительно

применении норм международного права. Именно по этой причине мы собираемся воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к тематическому блоку 1 «Ядерное оружие», как это отражено в неофициальном рабочем документе № 4.

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.4/Rev.1 «Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительный комитет».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.4/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Алжира. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.4/Rev.1. Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи было сделано следующее устное заявление.

В соответствии с пунктами 1 и 2 проекта резолюции A/C.1/70/L.4/Rev.1 Генеральная Ассамблея принимает к сведению принятое после соответствующих консультаций решение участников Договора о нераспространении ядерного оружия провести первую сессию Подготовительного комитета 2–12 мая 2017 года в Вене и просит Генерального секретаря оказать необходимую помощь и обеспечить такие услуги, какие могут потребоваться Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительному комитету.

Все расходы, связанные с Конференцией 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительным комитетом, покрываются в соответствии с договоренностями, достигнутыми участниками Договора. В этой связи обращенная к Генеральному секретарю просьба оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительному комитету, не влечет за собой никаких финансовых последствий для

регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

В соответствии со сложившейся практикой Секретариат подготовит смету расходов Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительного комитета для ее утверждения государствами-участниками. Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами согласно их соответствующим правовым документам, финансируется государствами-участниками. Секретариат подключиться к этой деятельности только после авансирования государствами-участниками финансовых средств в достаточном объеме.

Поэтому принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.4/Rev.1 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан,

Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Индия, Израиль, Пакистан

Проект резолюции A/C.1/70/L.4/Rev.1 принимается 175 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Мексики на 9-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.13/Rev.1 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6. Кроме того, на основании правила 153 правил

процедуры Генеральной Ассамблеи мне поручено сделать следующее устное заявление.

В пунктах 2, 3, 5, 7 и 8 проекта резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 Генеральная Ассамблея вновь подтверждает неотложность достижения существенного прогресса на многосторонних переговорах по ядерному разоружению и с этой целью постановляет создать рабочую группу открытого состава для обстоятельного рассмотрения конкретных и эффективных правовых мер, правовых положений и норм, которые потребуются принять для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия; постановляет, что эта рабочая группа открытого состава проведет также обстоятельное рассмотрение рекомендаций в отношении других мер, которые могут способствовать продвижению вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению, в том числе — но не только — мер транспарентности, касающихся рисков, связанных с существующими ядерными вооружениями; мер по уменьшению и устранению риска случайных, ошибочных, несанкционированных или преднамеренных взрывов ядерного оружия; дополнительных мер по повышению уровня осознания и понимания сложного характера и взаимосвязи самых разных гуманитарных последствий, которыми чреват любой ядерный взрыв.

Генеральная Ассамблея далее постановляет, что эта рабочая группа открытого состава будет созвана в Женеве в 2016 году в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи и в рамках ее правил процедуры, будет заседать, когда позволят временные рамки, в течение периода продолжительностью до 15 рабочих дней, допуская участие и вклад представителей международных организаций и гражданского общества, в соответствии с установленной практикой и проведет свою организационную сессию как можно скорее; постановляет, что эта рабочая группа открытого состава представит доклад о своей субстантивной работе и согласованные рекомендации на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, которая оценит достигнутый прогресс с учетом развития событий в других соответствующих форумах; просит Генерального секретаря предоставить — в рамках имеющихся ресурсов — поддержку, необходимую для созыва этой рабочей группы открытого состава, и препроводить доклад этой рабочей группы Конференции по разоружению и Комиссии по разоруже-

нию, а также международной конференции, предусмотренной в пункте 6 резолюции 68/32.

В соответствии с просьбами, содержащимися в пунктах 2, 3, 5 и 8. предполагается, что рабочая группа открытого состава проведет в Женеве в 2016 году до 30 заседаний в течение периода продолжительностью до 15 рабочих дней: по одному заседанию в первой половине дня и по одному — во второй половине дня с обеспечением устного перевода на всех шести языках. Конференция по разоружению уполномочена проводить в течение двухгодичного периода в общей сложности до 190 заседаний с обеспечением устного перевода. Дополнительные потребности в обслуживании заседаний не возникнут при том понимании, что расходы на проведение вышеуказанных 30 заседаний будут покрываться из средств Конференции по разоружению, а сами эти заседания не будут проводиться параллельно с заседаниями Конференции по разоружению. Сроки проведения заседаний будут определены по итогам консультаций со службой конференционного управления в Женеве. Что касается созыва организационной сессии, о которой говорится в пункте 5, то на ней устный перевод не потребуются, что было подтверждено Сектором по оружию массового уничтожения Управления по вопросам разоружения, и, следовательно, дополнительных потребностей в обслуживании заседаний не возникнет.

Просьба о представлении документации, высказанная в пунктах 7 и 8, повлечет за собой подготовку в 2016 году трех сессионных документов общим объемом 13 250 слов на всех шести языках, а также одного послесессионного документа объемом 8 500 слов на всех шести языках. Конференция по разоружению уполномочена в течение двухгодичного периода опубликовать до 30 докладов по итогам неофициальных пленарных заседаний и других неофициальных заседаний. Дополнительные потребности в услугах по подготовке документации не возникнут при том понимании, что затраты на подготовку этих четырех документов будет покрыты их средств Конференции по разоружению.

Что касается формулировки «в рамках имеющихся ресурсов», которая содержится в пункте 8, то внимание Комитета также обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, последней из которых является резолюция 68/246 от 27 декабря

2013 года, в которой Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов; и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 не повлечет за собой финансовых последствий ни для ни одной из программ предлагаемого бюджета на двухгодичный период 2016–2017 годов. Следует отметить, что в случае непоступления ресурсов, выделенных на обслуживание Конференции по разоружению, Секретариат даст оценку ситуации и в установленном порядке уведомит государства-члены о ее результатах.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Грузия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Марокко, Мексика, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины,

Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Чешская Республика, Эстония, Франция, Венгрия, Израиль, Латвия, Литва, Польша, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Австралия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Исландия, Индия, Италия, Япония, Люксембург, Монако, Марокко, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Сирийская Арабская Республика, Турция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 принимается 135 голосами против 12 при 33 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.25, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.25 был внесен на рассмотрение представителем Канады на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 20 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.25. Кроме того, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи мне поручено сделать следующее устное заявление.

В пункте 3 проекта резолюции A/C.1/70/L.25 Генеральная Ассамблея призывает Генерального секретаря запросить, основываясь на докладе, со-

держателем в документе A/68/154 и Add.1, мнения государств-членов относительно доклада Группы правительственных экспертов и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее семьдесят первой сессии.

Просьба о представлении документации, содержащаяся в пункте 3, повлечет за собой подготовку в 2016 году одного предсессионного документа общим объемом 8500 слов на всех шести языках. Конференция по разоружению уполномочена в течение двухгодичного периода опубликовать до 30 докладов по итогам неофициальных пленарных заседаний и других неофициальных заседаний. Дополнительные потребности в услугах по подготовке документации не возникнут при том понимании, что расходы на подготовку указанного документа будут покрыты из средств Конференции по разоружению.

Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.25 не повлечет за собой финансовых последствий ни для ни одной из программ предлагаемого бюджета на двухгодичный период 2016–2017 годов. Следует отметить, что в случае неоптимального использования ресурсов, выделенных на обслуживание Конференции по разоружению, Секретариат даст оценку ситуации и в установленном порядке уведомит государства-члены о ее результатах.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция,

Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Израиль, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/70/L.25 принимается 175 голосами против 1 при 5 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.35, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/70/L.35 был внесен на рассмотрение представителем Новой Зеландии от имени Бразилии на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 21 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.35 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия,

Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Израиль

Проект резолюции A/C.1/70/L.35 принимает-ся 174 голосами против 4 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Южной Африки от имени Коалиции за новую повестку дня на 9-м заседании Комитета, состоявшемся 19 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.41/Rev.1 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 13 постановляющей части. Сначала я поставлю на голосование этот пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения,

Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Пакистан, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Франция, Венгрия, Палау, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Зимбабве

Пункт 13 постановляющей части сохраняет 163 голосами против 5 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Израиль, Российская Федерация,

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Бутан, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Турция

Проект резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1 в целом принимается 135 голосами против 7 при 38 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленному «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Казахстана на 12-м заседании Комитета, прошедшем 22 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.52/Rev.1 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6. Кроме того, к числу авторов присоединились Фиджи, Мавритания и Уругвай. Помимо этого, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я хотел бы сделать следующее заявление.

Согласно положениям пункта 3 проекта резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии доклад об осуществлении Всеобщей декларации в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия. Ожидается, что просьба, содержащаяся в пункте 3 постановляющей части, повлечет за собой увеличение объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в связи с подготовкой одного документа объемом 8500 слов, который должен быть издан на всех шести языках. Это повлечет за собой дополнительные потребности в ресурсах в размере

50 900 долл. США на услуги по обработке документации в 2018 году.

Соответственно, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, дополнительные потребности в ресурсах в размере 50 900 долл. США, которые возникнут в 2018 году по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», будут включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные

Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Бельгия, Канада, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Польша, Республика Корея, Словакия, Словения, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Босния и Герцеговина, Болгария, Китай, Хорватия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Финляндия, Грузия, Греция, Исландия, Ирландия, Япония, Лихтенштейн, Черногория, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1 принимается 131 голосом против 22 при 28 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.58, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.58 был внесен на рассмотрение представителем Малайзии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и государствами — участниками Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября, и в него только что были внесены устные изменения.

В результате внесения устных изменений четвертый пункт преамбулы сформулирован следующим образом:

«Приветствуя созыв Индонезией 24 апреля 2015 года третьей Конференции

государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии».

Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.58 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.6. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Ямайка и Марокко.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.58 с внесенными в

него устными изменениями выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.58 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 35 м.